

«ДОЧЬ ДЕМОКРАТИИ»: ТРИУМФЫ И ПАДЕНИЯ ХАСИНЫ ВАЗЕД

А.А. СУВОРОВА

Доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Бангладеш, женщины - политические лидеры, Шейх Муджибур Рахман, военный переворот 1975 г., расширение прав и возможностей женщин, политические династии в Южной Азии

Из яркой плеяды выдающихся женщин - глав государств и правительств, пришедших к власти в странах Южной Азии во второй половине XX в., лишь одна Шейх Хасина Вазед (р. 1947) сегодня является настоящим политическим долгожителем. Ее политическая карьера продолжается уже более четырех десятилетий, во время которых она становилась то премьер-министром, то лидером оппозиции Бангладеш. Ее многократно подвергали домашнему и тюремному аресту, высылали из страны, в 2004 г. была предпринята попытка покушения на ее жизнь. В 2007 г. она была арестована по обвинению в коррупции и организации политических убийств. Тем не менее, в 2014 г. Хасина в третий раз была избрана премьер-министром Бангладеш после победы ее партии на парламентских выборах, очередной победы, доставшейся в результате яростной борьбы с оппозицией и исламскими фундаменталистами¹.

Хасина Вазед пришла в политику рано, начав с должности вице-президента студенческого союза при университете Дакки в 1966-1967 гг. Это объединение являлось молодежным крылом партии «Народная лига» («Авами лиг»), лидером которой был отец Хасины - Шейх Муджибур Рахман (1920-1975), создатель и первый глава государства Народной Республики Бангладеш. Возглавивший национально-освободительное движение бенгальцев в Восточном Пакистане, Муджибур Рахман, называемый в народе Бангабандху («Друг бенгальцев»), ныне считается «отцом нации» Бангладеш и самым популярным бенгальцем в мире².

В период войны за независимость 1971-1972 гг. Хасина находилась под домашним арестом вместе со своей матерью, тремя братьями и сестрой. Глава семейства - Шейх Муджибур Рахман в то время отбывал очередное тюремное заключение в Западном Пакистане. После обретения Бангладеш независимости в 1972 г.

роль Хасины в политике оставалась более чем скромной, т.к. единственным политическим наследником Муджибура Рахмана, ставшего премьер-министром Бангладеш, считался его старший сын Шейх Камаль.

Фактически, Хасина пребывала на вторых и даже третьих ролях в политике все время премьерства ее отца. Она жила непубличной жизнью, как частное лицо: в 1967 г. вышла замуж за талантливое ядерное физика Вазеда Мия, в 1971 г. родила старшего сына Саджиба. Судьба Хасины кардинально и трагически перевернулась ночью 25 августа 1975 г., когда Шейх Муджибур вместе со всей семьей был убит в результате государственного переворота, совершенного группой недовольных офицеров бангладешской армии, большинство которых были ветеранами войны за свободу страны.

Подробности этого переворота, скорее, напоминавшего бойню, хорошо известны³. Заговорщики разделились на четыре группы, одна из которых атаковала дом премьер-министра. Взвод охраны никакого сопротивления не оказал. Первым был застрелен Шейх Камаль. Самого Муджибура Рахмана заговорщики застали на ле-

стнице между этажами и предложили сложить свои обязанности, дав короткое время на размышление. Он отказался вести переговоры с путчистами и был расстрелян прямо там же, на лестнице⁴. Вслед за ним были убиты все члены семьи: жена премьер-министра Бегум Фазилатунниса, сыновья, невестки, внук, брат, племянники, а также случайные гости и прислуга - всего 20 человек.

Из всего большого клана Муджибура чудом остались в живых только две дочери - Шейх Хасина и ее сестра Шейх Рехана, которые во время переворота находились с частным визитом в ФРГ, где в то время учился муж Хасины. Пришедшая к власти военная хунта запретила сестрам возвращаться на родину. Позднее Хасина нашла политическое убежище в Англии, а затем - в Индии, где она пребывала в изгнании до самого своего возвращения в Бангладеш 17 мая 1981 г.

Убийство Шейха Муджибура и его семьи долгое время оставалось безнаказанным. Ставший в 1978 г. президентом Зияур Рахман освободил всех участников путча от уголовной ответственности. Лишь в 1998 г., после прихода Хасины к власти, 15 путчистов были признаны виновными в

¹ Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант №14-03-00014 «Наследницы азиатских демократий: гендер и политические династии в странах Южной Азии».

убийстве премьера и приговорены к смертной казни. Однако Верховный суд Бангладеш в 2001 г. оправдал многих из них и фактически заморозил судебный процесс. Несколько заговорщиков были осуждены заочно, т.к. скрывались за границей.

После долгих проволочек в 2009 г. Верховный суд утвердил смертный приговор пятерым преступникам. В определении суда говорилось, что убийство Муджибура Рахмана и его семьи не было оправдано какой-либо военной или политической необходимостью. Осуждённые были казнены 28 января 2010 г.⁵

Очевидно, что убийство отца, матери и остальных членов семьи во многом определило судьбу Хасины. В одном из своих интервью она говорила: «Как старшая дочь в семье, я была наиболее близка к отцу. Его роль в борьбе за идею, в борьбе за улучшение доли народа, за удовлетворение базовых нужд и развитие культурной сферы - все это послужило мне уроком и является направляющей меня идеологией и сейчас. Поэтому, несмотря на всю степень личной трагедии, я нашла в себе силы преодолеть себя и выйти на арену политической борьбы, продолжая линию своего отца»⁶.

Страшная семейная трагедия придала политической деятельности Хасины сложную мотивацию: с одной стороны, личной мести, с другой - высокой миссии по восстановлению демократии. Она так говорила о своей двойной мотивации: «Как же можно забыть идеалы человека, который положил свою жизнь ради своего народа и был так жестоко убит? Целых три года я не могла успокоиться. Смешение двух чувств - неутешного горя и необходимости действовать - обеспечило мою решимость, которая очень помогла мне впоследствии»⁷.

И в этом Хасина Вазед не была одинока: большинство женщин - политических лидеров в Южной Азии, в т.ч. Сиримаво Бандаранаике, Беназир Бхутто или Соня Ганди, вступали в борьбу за власть на волне личного го-

ря, после убийства их отцов или мужей.

БОРЕЦ ПРОТИВ ДИКТАТУРЫ И ЛИДЕР ОППОЗИЦИИ

Находясь в изгнании в Индии, Шейх Хасина в 1981 г. была избрана президентом «Народной лиги», партии ее отца, и вследствие этого получила разрешение вернуться на родину. Правивший в то время страной президент Зияур Рахман был убит в результате очередного государственного переворота в мае 1981 г. А в следующем году генерал Хуссейн Мохаммад Эршад захватил власть путем нового переворота и ввел в стране военное положение.

В 1983 г. Хасина сформировала коалицию из 15 партий с це-

«Джати», возглавляемой Эршадом, против БНП, а после выборов 2014 г., на которых победила «Народная лига», оппозицию возглавила жена бывшего диктатора, Рошан Эршад.

В 1991 г. после долгого авторитарного правления в Бангладеш прошли первые демократические выборы. БНП под руководством Халеды Зия одержала победу, а она сама стала первой женщиной, занявшей пост премьер-министра Бангладеш. «Народная лига» Хасины, потерпев поражение, вышла на политическую арену как крупнейшая оппозиционная партия. Хасина обвиняла БНП в подтасовке результатов выборов.

Между ней и Халедой стояла не только борьба за власть, но и личная неприязнь. Ведь муж Ха-

Вечные соперницы - Хасина и Халеда.

лю лишить Эршада политического влияния. За время своей борьбы с диктатурой Эршада в 1980-х гг. она неоднократно оказывалась в тюрьме. «Народная лига» совместно с Бангладешской Националистической Партией (БНП), возглавляемой вдовой убитого президента Зияур Рахмана, Халедой, боролась против военной диктатуры. Только в 1990 г. восемь партий из коалиции Хасины в союзе с созданным БНП партийным альянсом, наконец, сбросили диктаторский режим Эршада.

Тем не менее, в политике, как известно, нет постоянных врагов. В дальнейшем Хасина не раз вступала в коалицию с партией

леды некогда был одним из организаторов военного переворота, жертвой которого пал отец Хасины. Можно только попытаться представить, какой тяжелый сплав эмоций соединял, а, точнее, разделял этих двух женщин. Помимо острого политического соперничества, здесь налицо все мотивы сенсационного литературного сюжета: убийство, предательство, государственные перевороты, скорбь о погибших отце и муже и, главное, месть.

Поворот в бангладешской политике произошел в 1994 г., когда

«Народная лига» потребовала провести следующие выборы под контролем переходного правительства. Кабинет Халеды Зия отказался удовлетворить это требование. Оппозиционные партии начали беспрецедентную забастовочную кампанию. Под давлением оппозиции правительство назначило досрочные выборы на 15 февраля 1996 г., однако они были бойкотированы всеми основными партиями, а Хасина публично назвала выборы фарсом. И все же избранный таким образом парламент, практически целиком состоявший из членов БНП, пошел на уступки оппозиции. Он внес изменения в конституцию, введя пункт о переходном правительстве во время проведения выборов⁸.

ГОСПОЖА ПРЕМЬЕР-МИНИСТР

Следующие парламентские выборы 1996 г. уже прошли именно по такой системе. На них «Народная лига» получила 146 мест в парламенте. Поддержки партии «Джатия» оказалось достаточно для достижения необходимого большинства в 150 мест. Это была долгожданная победа. Хасина Вазед принесла клятву как премьер-министр Бангладеш и пообещала сформировать правительство национального единства. Несмотря на то, что несколько представителей БНП участвовали в создании нового правительства, разногласия между двумя крупнейшими политическими партиями страны (так же, как и между их лидерами) так и остались непреодолимыми.

Основным экономическим достижением нового правительства стало заключение соглашения между Индией и Бангладеш по вопросу о дамбе Фаррака на Ганге, являвшейся предметом споров между двумя странами с самого времени постройки в 1960-х гг. Эта дамба находится в индийском штате Западная Бенгалия вблизи границы с Бангладеш. Возведение плотины значительно сократило приток воды в Бангладеш, в результате чего там ухудшилось качество воды, уменьши-

лись уловы рыбы, осложнилось судоходство, и увеличилась угроза наводнений. По новому договору бангладешская сторона получала доступ к водным резервуарам Фаррака в засушливые месяцы года, что в значительной мере восстановило водные ресурсы страны, постоянно страдающей то от наводнений, то от засухи.

В июне 1999 г. индийский премьер-министр Атал Бихари Ваджапайи подписал в Дакке соглашение о расширении торговли и транспортных связей между обоими государствами и предоставлении Бангладеш кредита в размере \$40 млн. Но, несмотря на явные экономические успехи, правительство Хасины Вазед критиковали и справа, и слева, в т.ч. за его якобы несамостоятельную, «проиндийскую» внешнюю политику. Действительно, Хасина избегала конфронтации с могущественным соседом и не предъявляла претензий Индии, даже когда в одном из приграничных конфликтов было убито несколько бангладешских пограничников⁹.

Что касается политики внутренней, Хасину обвиняли в чрезмерно частом использовании «династического» ресурса, в частности, имени Муджибура Рахмана в СМИ и переименовании в его честь основных государственных учреждений. Хасина, в свою очередь, утверждала, что при предыдущих правительствах заслуги «отца нации» сознательно замалчивались, и отдать ему дань уважения, пусть даже с опозданием, значит восстановить справедливость.

В последний год нахождения Хасины Вазед у власти Бангладеш была признана самым коррумпированным государством в мире. Последняя позиция в списке коррумпированных стран возмутила общество, и такой низкий рейтинг Бангладеш был расценен как основная неудача политики Вазед. Оппозиция потребовала от Хасины немедленно уйти в отставку и назначить новые выборы, однако она отказалась и пробыла у власти полный срок.

СНОВА В ОППОЗИЦИИ

В 2001 г. «Народная лига» с треском провалила парламентские выборы, получив лишь 62 места, в то время как альянс из четырех партий, ведомый БНП, выиграл более 200, с легкостью обеспечив большинство в две трети депутатов. Хасина Вазед и ее партия оспаривали результаты, называя выборы подтасованными при поддержке президента страны и переходного правительства. Однако коалиция четырех партий приступила к формированию правительства, и пост премьера вновь заняла «вечная соперница» Халеда Зия.

В конце 2003 г. «Народная лига» начала антиправительственную кампанию с целью разоблачения и дискредитации правительства. Во время этой кампании Хасина пережила несколько покушений на ее жизнь, а также убийство ряда важных партийных функционеров. Правда, в июне 2005 г. «Народная лига» несколько подняла свой рейтинг, когда победила на выборах в Читтагонге - городе, являющемся вторым по величине в стране. Выборы выглядели решающими в борьбе оппозиции и правящей партии.

В том же году Хасина Вазед побывала в Москве, что в определенной мере способствовало укреплению отношений между двумя странами, но прежде всего - еще большему росту ее популярности как лидера оппозиции. Запланированные на 22 января 2007 г. выборы усугубили и обострили политическую обстановку.

На пике политического кризиса правительство объявило, что полиция зафиксировала факты вымогательства и личную причастность к ним Хасины Вазед. Она обвинялась в давлении на членов парламента в целях получения денег за их избирательную кампанию в 1998 г. Кроме того, против бывшего премьера были выдвинуты обвинения в убийствах политических оппонентов, произошедших в октябре 2006 г. Четыре человека оказались убитыми якобы вследствие противостояния

«Народной лиги» и ее противников.

В 2007 г. Хасина находилась с визитом в США, где с удивлением узнала, что стоявшее у власти в то время переходное правительство предприняло ряд шагов по предотвращению ее возвращения на родину. Правительство обвиняло Вазед в серии провокационных заявлений и отмечало, что ее возвращение в страну могло бы вызвать беспорядки. 22 апреля вышло постановление суда об ее аресте¹⁰. В тот же день Вазед попыталась вылететь на родину из лондонского Хитроу, однако разрешения на вылет не получила. Назвав развязанную против нее кампанию «величайшим коварством и обманом»¹¹, Хасина заявила, что намерена отстаивать свои права в суде. В результате, ордер на ее арест был отменен, и 25 апреля запрет на ее возвращение был снят.

Ее противница Халеда Зия также находилась в изгнании, и действия переходного правительства против обеих женщин выглядели как попытки внести анархию и раскол в бангладешское общество. После 50 дней,

Наследник династии Саджиб Вазед.

проведенных в США и Великобритании, 7 мая 2007 г. Шейх Хасина Вазед прибыла в Дакку, где была встречена ликующей многотысячной толпой сторонников. Однако уже в июле она была арестована полицией в своем доме и

Женщины Востока и Запада - Шейх Хасина Вазед и Ангела Меркель.

передана в руки суда, где ей предъявили обвинения в вымогательстве. Она была заключена в тюрьму, и ей было отказано в освобождении под залог¹².

Сын Хасины, Саджиб Вазед, проживающий в США, попытался организовать международную кампанию в ее защиту за границей. Арест матери он стремился представить как попытку переходного правительства принудить его мать покинуть Бангладеш в качестве изгнанницы¹³. Определенного успеха достичь удалось, в частности, британский парламент осудил арест Хасины.

Только в июне 2008 г. Хасина была освобождена из тюрьмы для лечения болезни глаз в США. На тот момент обвинения против нее не имели достаточно серьезного судебного обоснования, а по большинству из них следствие не было закончено.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ВЛАСТЬ

В ноябре 2008 г. Хасина Вазед вернулась в страну, чтобы возглавить свою партию на новых парламентских выборах. Согласно результатам, «Народная лига» одержала более чем убедительную победу и сформировала правительство страны. Хасина вторично заняла пост премьер-министра 6 января 2009 г. и с тех пор пребывает на этой должности.

Во время второго премьерского срока Хасина столкнулась с опасным вызовом - быстрым распространением мусульманского

фундаментализма в стране. Дело в том, что при создании Бангладеш в основу ее идеологии изначально были заложены две прямо противоположные концепции национальной идентичности. В соответствии с первой концепцией, поддерживаемой самим Муджибуром Рахманом, Бангладеш является светским национальным государством бенгальцев, вне зависимости от их религиозной принадлежности. По другой концепции идентичность бангладешцев определяется, в первую очередь, религиозной, а не этнической и языково-культурной общностью, и поэтому полноправными гражданами могут считаться только мусульмане. И если в два первых десятилетия после достижения независимости в идеологии Бангладеш явно превалировала националистическая идеология, то с годами в обществе стали нарастать происламские тенденции¹⁴.

Противостояние бенгальского национализма и мусульманского фундаментализма обострилось в последние годы, после формирования в 2010 г. радикальной религиозной организации *Хифазат-е-ислам* («Защита ислама»), требующей введения в стране шариатского законодательства, смертной казни для атеистов, запрета светского образования, ограничения прав женщин и религиозных меньшинств¹⁵. Хасина, которая унаследовала от отца идею наци-

Хасина Вазед с В.В.Путиным во время визита в Москву, январь 2013 г.

онального демократического государства, свободного от теократии, объявила настоящую войну этой организации, стремясь взять ее деятельность под жесткий государственный контроль.

Вне сомнения, Хасина Вазед является одной из самых ярких женщин-политиков не только на территории Южной Азии, но и во всем мире. Пережив в молодости гибель родных от рук путчистов, она на всю жизнь сохранила ненависть к диктатуре и авторитарному правлению, основанному на силе. Вся ее жизнь была посвящена торжеству демократии и свободы в Бангладеш.

В 2013 г. Хасина Вазед с официальным визитом посетила Россию и встретила с президентом В.В.Путиным. Это был первый за 40 лет визит в нашу страну руководителя Бангладеш, после государственного визита Муджибура Рахмана в 1972 г. в Советский Союз. В своем интервью ИТАР ТАСС Хасина сказала: «Россия всегда была верным другом для Бангладеш. Особенно это было значимо во время войны за независимость 1971 г., тогда еще Советский Союз пришел на помощь нашему народу. И тот факт, что я могу нанести визит в Москву именно в 40-летний юбилей нашего сотрудничества, установ-

ленного в тот сложный военный период, добавляет мне уверенности и, несомненно, служит достижением нового уровня в наших отношениях. Памятуя о дружбе моего отца Муджибура Рахмана с советским руководством, я говорю, что всякий раз вспоминая о той войне, мы вспоминаем и о помощи, которую оказала нам Россия»¹⁶.

В Бангладеш Хасину называют «дочерью демократии», что справедливо с учетом того идеологического и политического наследия, которое завещал ей отец. Муджибур Рахман был убежденным сторонником демократии, национальной государственности, основанной на языковой и культурной идентичности бенгальцев, и секуляризации. На этих «трех китах» строится и политика его дочери. Ее заслуги перед родной страной несомненны. Свержение диктаторского режима Эршада, постепенный рост уровня жизни в стране, прочный мир и хорошие отношения с Индией и другими соседними странами, подавление сепаратистов и исламских фундаменталистов и даже увеличение товарооборота с Россией - все эти достижения невозможно отрицать.

Сегодня многое из того, о чем мечталось Хасине Вазед в молодости, исполняется: заветы ее отца сбываются - Бангладеш, хотя еще далека от преодоления бедности, идет по демократическому пути. В

стране сокращается число неграмотных, развиваются образование и здравоохранение. Бангладеш живет в мире с соседями, даже столь «трудными», как Мьянма.

В отличие от Пакистана, частью которого некогда была территория Бангладеш, страну не сотрясают бесконечные теракты, а накал мусульманского фундаментализма здесь на порядок ниже. Есть и кому доверить дело деда и матери: Саджиб Вазед, выпускник Гарварда, компьютерный инженер и создатель амбициозного проекта «Цифровая Бангладеш», сегодня активно участвует в партийной политике.

Единственное, о чем постоянно жалеет госпожа-премьер, это недостаток времени для своих шестерых внуков.

¹ Crime and politics in Bangladesh - <http://www.economist.com/news/asia/21595982-more-trials-bangladeshs-deflated-opposition-bang-bang-club>

² Sabir Mustafa. Listeners name 'greatest Bengali' - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/south-asia/3623345.stm>

³ Mascarenhas Anthony. Bangladesh: A Legacy of Blood. London: Arnold Overseas, 1986.

⁴ Эта лестница сохраняется в нетронутом виде в доме-музее Муджибура Рахмана в Дакке. На лестничной площадке, где он был убит, на стене - фотография мертвого премьера с надписью: «Здесь вы можете плакать» - <http://bangabandhu.net/>

⁵ Lifschultz Lawrence. The Long Shadow of the August 1975 Coup - <http://archive.thedailystar.net/2005/08/15/d5081501033.htm>

⁶ Wazed Hasina. Miles to Go: A Collection of Speeches. Dhaka: The Wing, 1998, p. 127.

⁷ Op. cit., p. 134.

⁸ Craig Baxtel. Bangladesh: From Nation to a State. New York, Westview Press, 1997, p. 268.

⁹ Op. cit., p. 273.

¹⁰ Bangladesh Issues Ex-PM Warrant - <http://news.bbc.co.uk/2/hi/south-asia/6580831.stm>

¹¹ B'desh's Hasina to stay abroad pending murder charge - <http://www.reuters.com/article/2007/04/12/us-bangladesh-idUSSP23714720070412?feedType=RSS>

¹² Detained Ex-PM of Bangladesh Faces New Graft Charges // The Times of India, Sep. 3, 2007.

¹³ Sajeeb Wazed Articles - <http://hir.harvard.edu/article-authors/sajeeb-wazed>

¹⁴ Gupta Barun. Rise of Religious Fundamentalism in Bangladesh - <http://mainstreamweekly.net/article4651.html>

¹⁵ Behind the rise of Bangladesh's Hifazat - <http://www.aljazeera.com/indepth/features/2013/05/201356134629980318.html>

¹⁶ Успех демократии прост: достаточно быть честным с народом - <http://itar-tass.com/opinions/interviews/1593>